

— Спасибо, тетя Цяосю! — поблагодарили Ван Юё и Чжан Янь, проводя ее до двери.

— Возвращайтесь, — помахала рукой Линь Цяосю и зашла в свой дом.

Вода для купания Ван Юё уже немного остыла, и Чжан Янь добавил горячей воды.

После купания Ван Юё надел новую майку и шорты как пижаму. Ткань была мягкой и приятной на ощупь, видно было, что Линь Цяосю вложила в работу душу.

— Звонок...

В пятницу днем прозвенел школьный звонок, и учительница Дэн, собирая учебные материалы, сказала:

— Ребята, большая часть семестра уже позади, а у некоторых из вас до сих пор не оплачены учебные сборы. Поговорите с родителями и обязательно принесите деньги в понедельник.

Она сделала паузу, затем добавила:

— Если у кого-то действительно сложная ситуация, подойдите ко мне, и я постараюсь помочь. Ладно, урок окончен.

Она взглянула на Чжан Яня и вышла из класса.

Чжан Янь вдруг вспомнил, что он тоже не оплатил сборы, легонько постучав пальцами по столу и покачав головой. Долги были для него новым опытом.

Ван Юё, заметив его выражение, спросил:

— Ты не оплатил сборы? Сколько нужно?

Чжан Янь собрал портфель и, взяв его за руку, направился к выходу:

— 120 юаней.

Для них это была немалая сумма, и даже если собрать все их деньги, едва хватило бы. Но они не могли потратить все сразу, нужно было оставить немного на черный день.

— Что будем делать? — хотя учительница Дэн предложила помощь, Ван Юё был уверен, что Чжан Янь не станет к ней обращаться.

— Подумаю, — спокойно ответил Чжан Янь.

Ван Юё не стал настаивать, отчасти из любопытства, сможет ли Чжан Янь за несколько дней заработать 120 юаней, отчасти — чтобы посмотреть, как он выкрутится.

Чжан Янь, видя, как Ван Юё отвернулся, почувствовал, что тот, вероятно, хихикает, и хотел шлепнуть его по голове, но, боясь повредить ребенку, легонько хлопнул его по мягкой попке.

Ван Юё прикрыл попку рукой, гневно и смущенно уставившись на него, лицо покраснело. Он ведь взрослый!

Чжан Янь тихо посмеялся, игнорируя его взгляд, и повел его к школьным воротам.

Ван Минцзе, Ван Лили и еще несколько человек шли вместе с ними.

— Подождите нас! — крикнули несколько учеников из их деревни, догоняя их.

— Чжан Янь, сегодня наш учитель напомнил нам оплатить учебные сборы. А ваш? Ты уже оплатил? — нарочито спросил Ню Цзянь. Семья Чжан Яня была беднее его, и почти каждый семестр они задерживали оплату.

Ню Цзянь был немного полноват, его лицо было круглым, а глаза казались маленькими. Его одежда была выцветшей, на штанах были заплатки на коленях и на попе, а армейские ботинки были настолько заношенными, что уже не отмывались.

Ван Юё взглянул на него, но не вспомнил, кто это.

— Нет, — равнодушно ответил Чжан Янь.

На лице Ню Цзяня появилось облегчение:

— Я тоже не оплатил. Но мой отец может одолжить у моего дяди, у него есть деньги. А ты?

Чжан Янь посмотрел на него и ничего не ответил.

Ню Цзянь недовольно хмыкнул, но ничего не сказал, присоединившись к другим ученикам.

Ван Минцзе, немного подумав, сказал Чжан Яню:

— Может, я скажу своему отцу?

Чжан Янь покачал головой:

— Не нужно, я сам разберусь.

Бедность семьи Чжан была вызвана тем, что Чжан Цян любил курить и был щедрым, часто приглашая друзей домой на ужин, поэтому денег не копилось. Но Чжан Янь считал, что Чжан Цян был неплохим человеком, ведь он не оставил своего единственного сына с долгами.

Ван Юё тоже не хотел просить помощи у старосты деревни. Впереди была долгая жизнь, и они не могли сейчас растрачивать доброе отношение односельчан. Лучше решить проблему самостоятельно.

Вернувшись в деревню, они сразу пошли ужинать к соседям, а после ужина дома Ван Юё сел за домашнее задание, а Чжан Янь занялся кипячением воды.

Ван Юё сказал ему:

— Вчера мы уже мылись, сегодня опять? Сейчас не так уж жарко.

Чжан Янь удивленно посмотрел на него, словно спрашивая: «Разве раньше ты не мылся каждый день?» В прошлой жизни, независимо от погоды, он привык мыться ежедневно, и теперь ему было трудно отказаться от этой привычки.

Ван Юё понял, в чем дело:

— Может, просто нагреем немного воды и помоем ноги?

— Мыться, — твердо сказал Чжан Янь.

Ван Юё, подперев щеки ладонями, равнодушно ответил:

— Ну ладно. Хотя вода у нас бесплатная, дров в доме не так много. Ты сам решай.

Чжан Янь на мгновение замер, посмотрел на поленницу во дворе, где дров еще было достаточно, и успокоился.

— Когда закончатся, тогда и подумаем.

Ван Юё не стал спорить, взял карандаш и продолжил решать примеры вроде $5 + 6$. Это было просто смешно.

Вскоре вода закипела, и Чжан Янь спросил:

— Я первый, или ты?

Ван Юё, не отрываясь от тетради, ответил:

— Ты мойся, я потом только ноги помою.

Чжан Янь усмехнулся:

— На тебя воды хватит.

— Знаю, — Ван Юё написал 17 после $8 + 9$. — Сегодня я не буду мыться.

Чжан Янь с интересом посмотрел на него:

— Ты сам мойся, или я тебе помогу, выбирай.

Ван Юё резко поднял голову, чувствуя, что Чжан Янь постепенно становится главным в доме, и твердо сказал:

— Сегодня я не буду мыться!

— Точно? — Чжан Янь подошел к нему, улыбаясь, и погладил его по голове.

— Что ты задумал? — настороженный взгляд Ван Юё напоминал испуганного зверька, что было крайне мило.

Чжан Янь не спеша налил воду в таз:

— Раз ты не выбираешь, я выберу за тебя. Я тебя помою, а ты можешь продолжать заниматься своими делами, я не буду мешать.

Ван Юё тут же спрыгнул со стула и серьезно заявил:

— Я просто пошутил! В такую жару как можно не мыться? Мытье не только очищает тело, но и снимает усталость, улучшает кровообращение и способствует крепкому сну. Поэтому мы должны продолжать традицию ежедневного мытья, и мыться нужно тщательно!

Чжан Янь рассмеялся, услышав его речь:

— Ты у нас мастер красноречия.

Пока Ван Юё мылся, Чжан Янь делал домашнее задание во дворе. Для него задания начальной школы были легкими, и за пять минут он закончил и математику, и литературу.

Когда они оба закончили с гигиеной, солнце уже село.

Лежа в постели, Ван Юё спросил Чжан Яня:

— Придумал, как заработать деньги?

— Пока нет, — Чжан Янь поправил одеяло. — Не переживай. Спи.

Пока Чжан Янь думал о зарплате, Ван Юё тоже размышлял. Заработать 120 юаней за два дня было несложно, но проблема в том, что они были детьми, и многие способы выглядели бы подозрительно.

Он предложил:

— Может, продавать яйца?

Чжан Янь, глядя в потолок, не выглядел обеспокоенным, возможно, у него уже был план:

— Одно яйцо стоит 2 цзяо, нужно продать 600 яиц. У нас их столько нет.

— Продавать овощи?

— Слишком мало.

— Собирать дикоросы?

— Я знаю только женьшень. Он у нас есть?

Ван Юё раздраженно пробурчал:

— Лучше продай себя...

Чжан Янь повернулся, но Ван Юё уже засыпал. Он осторожно обнял его, и ребенок, уткнувшись щекой в его грудь, мягко дышал, отчего Чжан Янь почувствовал легкое щекотание в сердце. Погладив его по голове, он тоже закрыл глаза.

Ван Юё проснулся, когда на улице еще было темно. Думая, что встал рано, он посмотрел на сторону Чжан Яня, но тот уже встал. Ван Юё оделся и вышел из комнаты. На столе уже стоял готовый омлет, а Чжан Янь во дворе стирал их одежду.

Солнце вот-вот должно было взойти, восточное небо было покрыто тонким белым слоем, а остальная часть неба оставалась глубокого синего цвета, на котором еще виднелись мерцающие звезды. Деревенские жители привыкли рано вставать, и со всех сторон доносились звуки открывающихся дверей, крики, гонящие буйволов на работу, хлопанье крыльев кур, выбегающих из курятников, лай собак и песни какой-то веселой женщины... Деревня постепенно просыпалась.